

Советская археология №4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология №4 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 306 с.

ISBN 978-5-458-43366-2

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований. Тираж (1975) 3,3 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-43366-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
MOSCOW**

1990 4

SOVIET ARCHAEOLOGY

Editor-in-Chief

S. A. Pletneva

Founded in 1957

Published quarterly

CONTENTS

Lyubin V. P., Vishnyatsky L. B. (Leningrad) The Palaeolithic Discovered in Eastern Turkmenia	5
Tretyakov V. P. (Leningrad) The Volosovo Antiquities from the Sura-Moksha Interfluvium	16
Boltrik Y. V. (Kiev) Land Routes of Scythia	30
Kuznetsov V. D. (Moscow) Some Questions of Public Construction Works in Athens	45
Afanasyev G. E. (Moscow) The Hierarchy of the Saltovo Permanent Settlements in the Forest-Steppe Zone Along the Oskol	51
Fakhrutdinov R. G. (Kazan) The Bulgar Fortified Settlements' Classification and Topography	68
Medyntseva A. A. (Moscow) About the Inscription on the Cross from the Village of Tsar Asen (Bulgaria)	85
Ulyanov O. G. (Moscow) On the Problem of Making Things According to a Pattern in the Moscow School of Decorative Weapons of the 16th-17th Centuries	92

Discussions

Markovin V. I. (Moscow) Debatable Problems of the Ethnogenetic Studies of the North Caucasian Antiquities (the Maikop Culture)	106
Andreyeva M. V. (Moscow) Traditional Problems and New Approaches (Several Comments on the Discussion About the Maikop Culture's Ethnic Affiliation)	122
Korenevsky S. N. (Moscow) On the Discussion of the Maikop Culture's Ethnic Affiliation	125
Miziev I. M. (Nalchik) On the Maikop Culture's Creators	131
Safronov V. A. (Moscow) New Approaches to the Maikop Problem	137
Chechenov I. M. (Nalchik) On the Problem of Studies of the Earliest History and Archaeology of the Northern Caucasus	144
Markovin V. I. (Moscow) Answer to the Authors of Articles Received in Connection with the Discussion About the Maikop Culture	153

Publications

Utkin A. V. (Ivanovo) Malaya Lamna III, a Mesolithic Camp in the Lukh River Basin	158
Terekhova N. N. (Moscow) Technological Description of the Iron Objects from a Scythian Mound Burial at the Village of Nartan (Kabardino-Balkaria)	169
Dubovskaya O. R. (Donetsk) The Early Scythian Burials at the Village of Novokorsunskaya	182
Belinsky A. B. (Stavropol) About the Date the Assyrian-Type Helmets First Appeared in the Caucasus	190
Olkhovsky V. S., Galkin L. L. (Moscow) A Cultic Complex on Ustyurt (preliminary information)	196

Peters B. G., Avdeyev A. G. (Moscow). Economic Ties of an Ancient Settlement at the Village of Mikhailovka in the 4th-3rd Centuries B. C.	207
Lapshin A. G. (Vladimir). Two Portraits from Mansur-Depe	223
Minzhulin A. I. (Kiev). Soldering Technology	231

History of Science

Alexeyev L. V. (Moscow). Archaeology and Local Lore Studies in Byelorussia and Smolensk Region in the 1920s and 1930s	241
Gorbunova N. G., Kachalova N. K. (Leningrad). In Memory of Boris A. Latynin (90th Birth Anniversary)	253

Reviews and Bibliography

Romanchuk A. I., Tsetskhladze G. R. (Sverdlovsk, Moscow). Nokalakevi-Archeopolis. Archaeological Investigations on 1973—1977 Vol. 1, Tbilisi, 1981; Nokalakevi-Archeopolis. Archaeological Investigations of 1978—1982. Vol. 2. Tbilisi, 1987.	259
Afanasyev G. E. (Moscow). Archaeological Investigations at the Construction Sites of Kabardino-Balkaria. Vols. 1, 2, 3. Nalchik, 1984, 1985, 1987	263
Fekhner M. B., Pushkina T. A. (Moscow). Birka II: 2. Systematische Analysen der Gräberfunde/Ed. G. Arwidsson. Stockholm, 1986.	267
Vsevirov L. M. (Leningrad). Soviet Works on Archaeology. 1988. Bibliographical Index	271

Chronicle

Pletneva S. A. (Moscow). The „Riches of Khan Kurbat. Culture of the Bulgars, Khazars and Slavs“ (Sofia, September 1989)	289
Sedova M. V. (Moscow). The Uvarov Readings (Murom, 1990)	291
Grigoryev G. P., Shumkin V. Y., Schetenko A. Y. (Leningrad). In Memory of Viktor P. Tretyakov (1940—1985)	293
Smirnov K. A. (Moscow). In Memory of Anna E. Alikhova	295
Markovin V. I. (Moscow). In Memory of Valery S. Titov	296
Contents of Soviet Archaeology for 1990	298

В. П. ЛЮБИН, Л. Б. ВИШНЯЦКИЙ

ОТКРЫТИЕ ПАЛЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ТУРКМЕНИИ

В археологическом отношении восток Туркмении является одним из наименее изученных регионов этой республики в Средней Азии в целом. Такая оценка, высказанная еще 20 лет назад [1], остается верной и по сей день. Большой интерес в свете сказанного представляют палеолитические материалы, полученные с территории Гаурдак-Кугитангского геолого-геоморфологического региона. В территориальном плане эти материалы являются одним из немногих известных пока археологам связующих звеньев между палеолитическими индустриями западных и восточных районов Средней Азии.

Горы Гаурдак-Кугитангского р-на, представляющие собой крайние юго-западные отроги Гиссарского хребта, поднимаются на правобережье Амударьи. Основным орографическим элементом данного региона является хребет Кугитангтау, протягивающийся с юго-запада на северо-восток. По водоразделу хребта проходит граница между Туркменией и Узбекистаном, на территорию которого выходит крутой восточный склон Кугитангтау. Западный склон, более пологий и доступный, изрезанный системой глубоких узких ущелий с отвесными стенами, спускается в долину р. Кугитангдаря. Эта долина отделяет основной хребет от параллельных гряд на западе (Гаурдак, Балахана, Кызыл-Гара и др.), которые, постепенно понижаясь к юго-западу, сходят на нет у современной долины Амударьи. Абсолютная высота большей части описываемой территории колеблется в пределах 500—1000 м, хотя к востоку отметки значительно повышаются, достигая на границе с Узбекистаном 3139 м. Последняя высота (гора Арибаба) является наибольшей для Туркмении [2, с. 10; 3, с. 123; 4, с. 47]

В административном отношении интересующая нас территория относится к Чаршангинскому (бывшему Карлюкскому) р-ну Чарджоуской обл.

В октябре 1984 г. значительная часть Гаурдак-Кугитангского р-на была охвачена разведочными маршрутами Туркменского палеолитического отряда Каракумской экспедиции ЛОИА. В итоге было открыто местонахождение Балахана, давшее массовый материал; единичные палеолитические изделия были обнаружены еще в двух пунктах (рис. 1)

Местонахождение Балахана. Местонахождение находится примерно в 5 км к югу от пос. Гаурдак и приурочено к бедлендам, обрамляющим западные склоны гор Большая и Малая Балахана. Типичный для бедленда ландшафт, отличающийся мелкими и резкими формами рельефа, создан здесь сильно расчлененными рыхлыми отложениями (рис. 2).

В качестве сырья для изготовления большинства обнаруженных здесь артефактов послужила плотная, сильно окремненная порода серого цвета. Использовались, кроме того, окремненный органогенный известняк (с большим количеством остатков мельчайших — от 0,2 до 0,7 см — окремненных раковин), окремненный мелкозернистый кварцевый песчаник (зерна кварца 1—2 мм, хорошо окатаны) и, довольно редко, полупрозрачный и матовый кремнь серого цвета (определения Н. Б. Селивановой). Все указанные породы встречаются в районе местонахождения, в чем авторы имели возможность убедиться на месте, а также по некоторым сообщениям в литературе [5, с. 234].

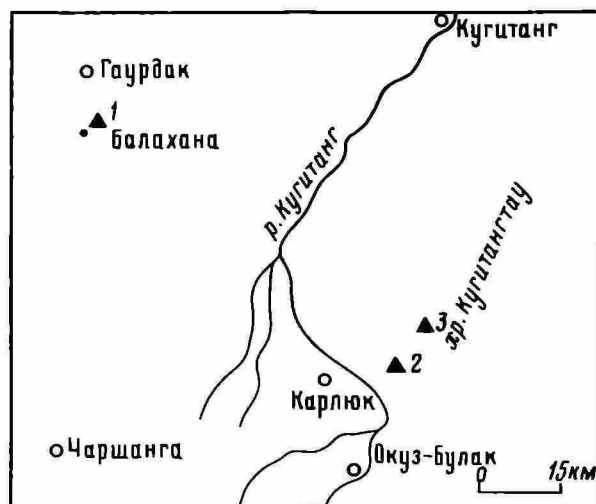

Рис. 1. Схема Гаурдак-Кугитангского района.
1 — местонахождение Балахана; 2 — пункт Булак-дара; 3 — пункт Хошм-Оюк

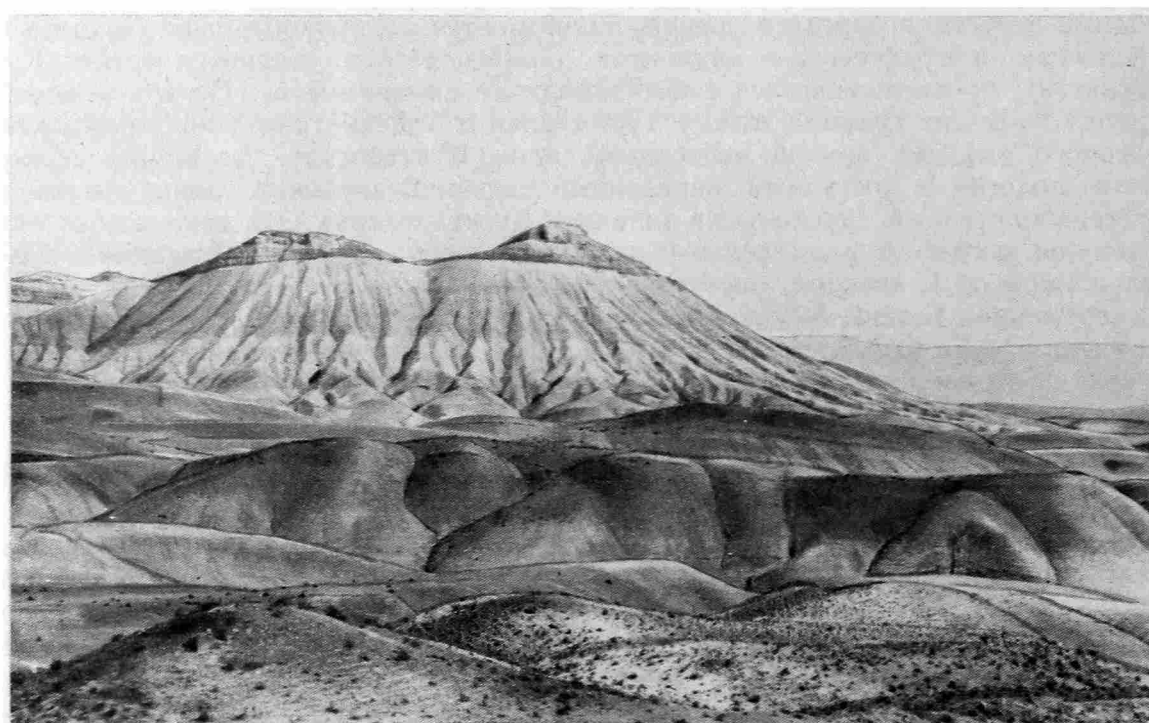

Рис. 2. Гора Большая Балахана и бедленды у ее подножья, на поверхности которых были собраны каменные орудия

Находки были рассредоточены на значительной площади (не менее 2 км^2) и залежали в основном на поверхностях холмов либо разрозненно, либо образуя довольно четко локализующиеся скопления, включающие от 25 до 33 предметов. Всего коллекция Балаханы включает 231 предмет, из них 119 распределяются по четырем скоплениям, а остальные 112 представляют собой разрозненные находки. Инвентарь каждого из скоплений описывается далее по отдельности. Отдельно описывается и группа единичных разрозненных (в пределах местонахождения) находок.

Скопление 1 (31 предмет: 2 нуклеуса, 20 сколов, 7 обломков, 2 орудия). Среди нуклеусов наиболее выразителен черепаховидный (рис. 3, 2), оформленный на крупном фрагменте массивного скола ($7,1 \times 10,0 \times 3,9 \text{ см}$), плоское

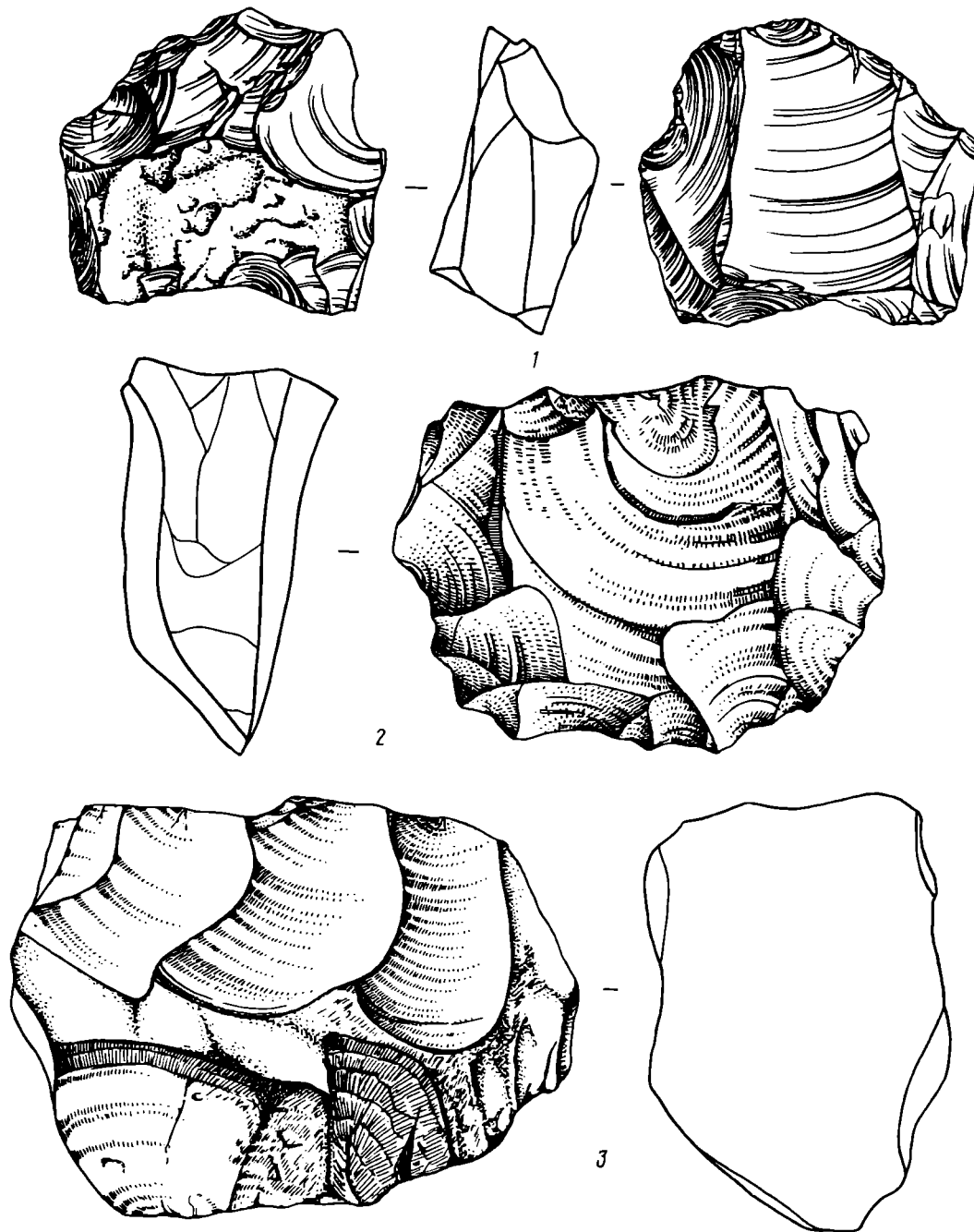

Рис. 3. Местонахождение Балахана. Нуклеусы: 1, 2 — черепаховидные (соответственно скопления 2 и 1); 3 — односторонний двухплощадочный (скопление 3)

брюшко которого приспособлено под тыльную сторону ядрища. Имеет очертания полукруга, по дуге которого располагаются обычные для нуклеусов такого рода негативы мелких предварительных снятий, в центре же находится крупный негатив основного скола. Гладкая ударная площадка, послужившая для снятия последнего, приурочена к плоскости облома исходного скола.

Сколы, которые могли бы служить заготовками (11 экз., в том числе три в виде фрагментов), удлинённые: семь из них имеют пластинчатые пропорции (длина и ширина соотносятся как 2:1), три — пропорции коротких пластин (1,5:1). В то же время все удлинённые снятия сравнительно массивны (три имеют толщину 1,2 см, четыре — 1,4—1,6 см, два — 1,8—2 см и лишь два — 0,7 см), но только два из них имеют параллельную огранку спинок (рис. 4, 8), 3 экз. — субпараллельную. Остальные сколы представлены 8 экз. мелких

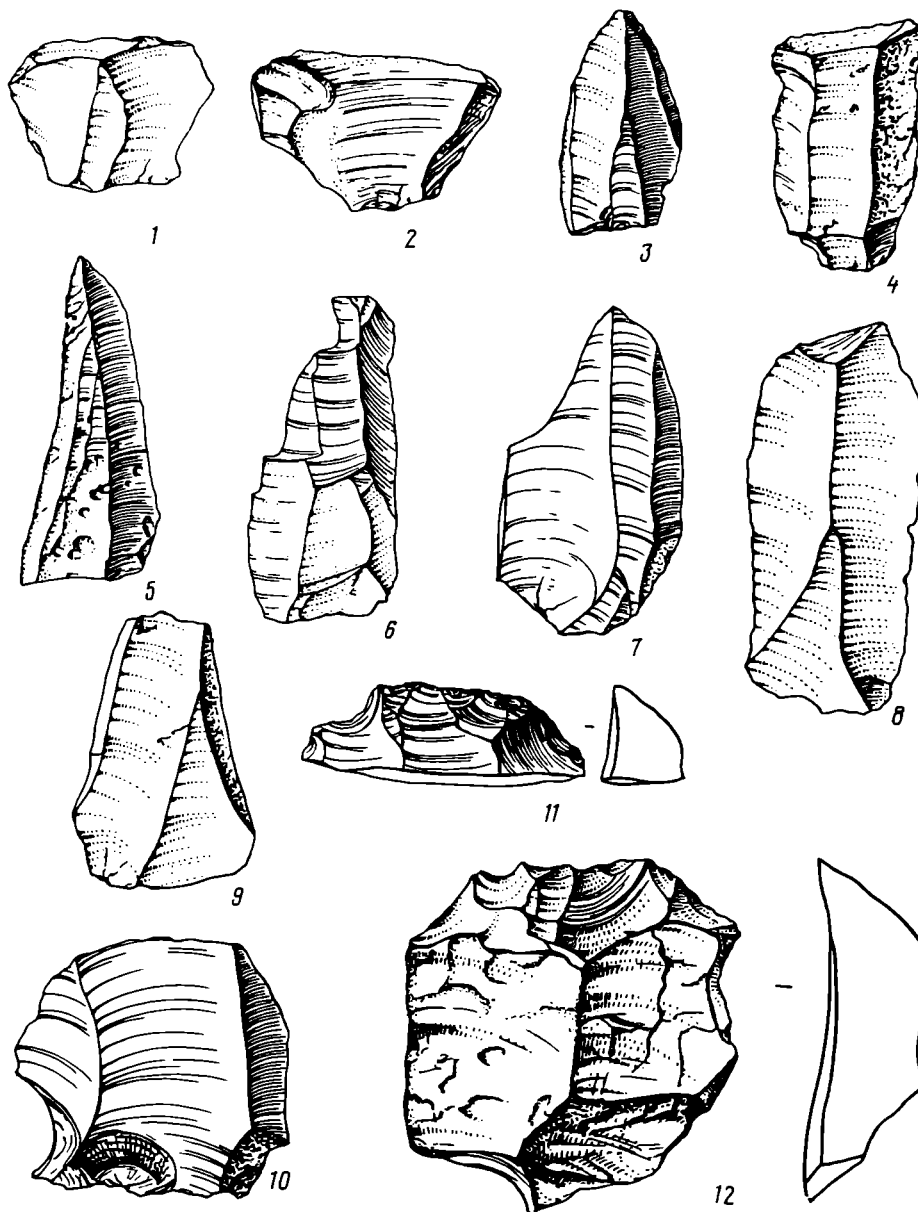

Рис. 4. Местонахождение Балахана. 1—10 — отщепы и пластины (1, 5, 6, 9, 10 — разрозненные находки; 2, 7 — скопление 4; 3, 4 — скопление 3; 8 — скопление 1); 11 — фрагмент орудия (единичная находка), 12 — скребло (скопление 2)

снятий отделки ($2,3-3,5 \times 1,7-4,0 \times 0,5-1,0$ см) и очень массивным отщепом ($5,8 \times 7,9 \times 13,5$ см). Среди четырех определимых площадок три гладких (две из них приближаются к точечным) и семь трехфасеточных.

Изделия со вторичной обработкой представлены небольшим подчетыреугольным отщепом, дистальный конец и боковые края которого утончены плоской распространенной ретушью, снятой с оформленных на брюшке вспомогательных ударных площадок (рис. 6, 1), и концевым скребком с прямым, грубо подправленным лезвием, который изготовлен на массивной, треугольной в сечении пластинчатой заготовке (рис. 5, 7). В целом данное скопление выделяется сравнительно многочисленной группой пластинчатых снятий.

Скопление 2 (3 нуклеуса, 1 орудие, 18 сколов, 9 обломков). Наиболее интересен черепаховидный нуклеус (рис. 3, 1), изготовленный на желваке сильно окремненной породы светло-серого цвета ($5,6 \times 6,8 \times 2,9$ см). На части тыльной стороны желвачная корка срезана в процессе оформления основной

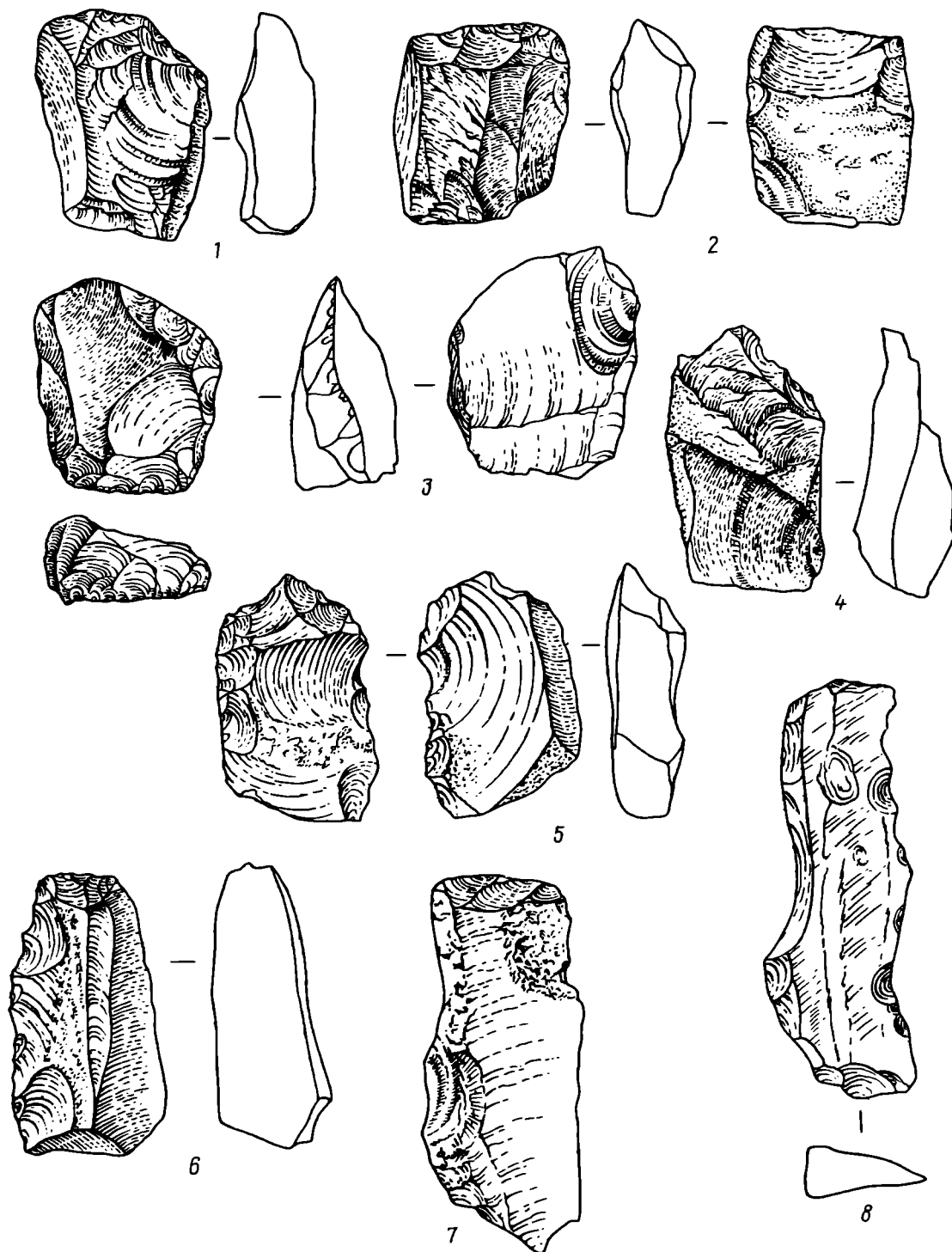

Рис. 5. Местонахождение Балахана. 1—5 — орудия на подпрямоугольных фрагментах сколов (1—3 — скребки; 4, 5 — клювовидные орудия); 6, 7 — массивные концевые скребки с прямым лезвием;

8 — атипичный нож с обушком-гранью (1—4 — скопление 3; 5 — отдельная находка; 6, 8 — скопление 5; 7 — скопление 1)

дуговидной, фасетированной ударной площадки. Рабочая сторона подготовлена предварительной оббивкой по всему периметру, после чего с дуговидной площадки был произведен скол, от которого остался крупный негатив почти правильной прямоугольной формы. Имеются также двухплощадочный нуклеус встречного скалывания и один нуклевидный обломок.

Сколы из скопления 2 состоянием поверхности, габаритами и другими при-

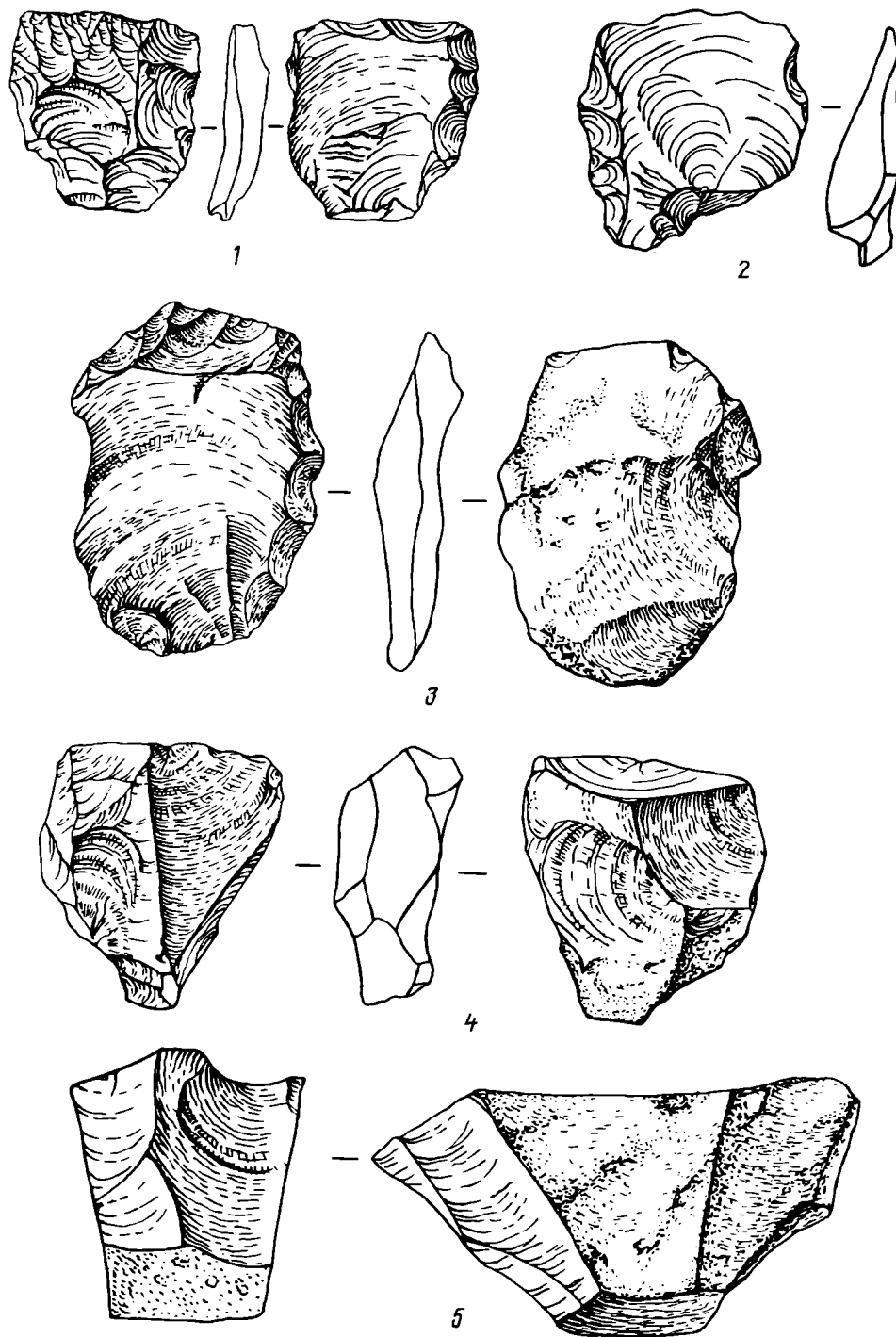

Рис. 6. Местонахождения Балахана. 1—3. орудия (1 — предмет с утончением трех краев; 2, 3 — скребла); 4, 5 — нуклеусы (1 — скопление 1; 2, 4, 5 — скопление 3; 3 — скопление 4)

наками выглядят архаичнее сколов в других скоплениях. Помимо весьма распространенного на Балахане розовато-желтого или розовато-серого налета патины здесь заметны также такие следы физического и химического выветривания, как пористость, выкрошенность неустойчивых частиц, дефляционная изъеденность. Большинство сколов отличается массивностью: толщина пяти из них $> 2,5$ см, четырех — $2,0-2,4$, трех — $1,5-1,9$ и семи — $1,0-1,3$ см. Размеры наиболее крупных сколов: $7,6 \times 6,7 \times 2,8$; $7,7 \times 7,4 \times 2,7$; $6,4 \times 4,3 \times 3,4$ см; наименьших: $3,6 \times 2,4 \times 1,0$; $3,8 \times 3,4 \times 1,1$ см. Архаичность облика сколов усиливается отсутствием среди них подлинных пластин и характером большинства сохранившихся ударных площадок — гладких в 12 и грубоподправленных

в двух случаях. В пяти случаях, кроме того, площадки широкие, скошенные.

В составе сколов имеются два пластинчатых отщепа, два реберчатых, два уклонившихся (*eclats outrépassé*), два краевых. Все сколы в данном скоплении по существу являются отходами производства. Лишь один из них со временем (фасетки ретуши выветрены в гораздо меньшей степени) был использован для оформления скребловидного орудия. Изделие это изготовлено на подокруглом в плане отщепе ($6,6 \times 6,5 \times 2,3$ см) с утраченной ударной площадкой и невыраженным раковистым изломом брюшка. Слабовыпуклый зубчатый рабочий край (длина 4,5 см) создан полукрутой высокой крупнофасеточной ретушью (рис. 4, 12).

Скопление 3 (24 предмета). Располагалось обособленно, компактно (на участке ~ 100 м²) и является, как представляется, цельным, лишенным примесей. Об этом свидетельствуют сходное состояние поверхностей находок (желто-бурая и реже красновато-бурая патина), сравнительно небольшие (5—6 см) габариты почти всех изделий и некоторые черты морфологии орудий. Сравнительно высокий процент нуклеусов и изделий со вторичной обработкой также говорит о специфичности скопления. Нуклеусов и нуклевидных изделий здесь найдено четыре, сколов и их фрагментов — 12, изделий со вторичной обработкой — пять. Имеется также три невыразительных обломка.

Нуклеусы разнотипны: наиболее крупный ($4,3 \times 8,8 \times 4,1$ см) торцевой, изготовлен на массивном обломке породы. Ударная площадка приурочена к поверхности гладкого естественного скола. С ней связаны негативы двух параллельных снятий (рис. 6, 5). Второй нуклеус небольшой ($4,0 \times 4,0 \times 3,1$ см), трехплощадочный, поперечно-продольный, с негативами мелких (1,5—2 см) параллельных снятий (остаточный?). Третий также небольшой ($4,2 \times 4,6 \times 2,3$ см), односторонний, двухплощадочный, с негативами двух треугольных встречных снятий (рис. 6, 4).

Пластины представлены двумя обломками (рис. 4, 4) и одним целым экземпляром (рис. 4, 3). Наиболее крупный отщеп имеет укороченные пропорции ($4,3 \times 7,6 \times 2,1$ см). Длина остальных целых отщепов не превышает 5 см, толщина 1,2 см. Три отщепа реберчатые, семь отщепов и одна пластина сохранили на спинке большие или меньшие участки желвачной корки. Ударные площадки на сколах, как и на нуклеусах, гладкие, образованные одним снятием или обломом.

Изделия со вторичной обработкой представлены скреблом, тремя скребковидными орудиями (рис. 5, 1—3) и атипичным резцевидным клювом (*bec bigipante alterae*) (рис. 5, 4). Скребло на укороченном отщепе — брюшковое, боковое, зубчатое; лезвие его подправлено грубой крупной ретушью (рис. 6, 2). Остальные орудия оформлены, по всей видимости, на специально сделанных заготовках в виде подпрямоугольных фрагментов массивных сколов, три края которых получены крутыми обломами (лишь в одном случае срезаны отвесной ретушью). Четвертый же край (во всех случаях — один из коротких) является рабочим, орудийным. Рабочий край одного из скребковидных орудий имеет плоско-выпуклую ретушную отделку, при которой, как обычно, нанесение плоской ретуши на одной из сторон предшествует нанесению крутой ретуши на другой (рис. 5, 2). Изделие типа резцевидного клюва является атипичной концевой разновидностью орудий такого рода: выступающая режуще-резцевидная косая (в профиль) кромка его образована пересечением двух противоположащихся элементов — скошенного облома на одной стороне и полукрутого ретушного края на другой стороне (рис. 5, 4).

Не исключено, что скопление 3 представляет собой остатки небольшой кратковременной стоянки-мастерской, где наряду с первичным расщеплением камня шло изготовление характерных для данной индустрии орудий. Привлекает внимание наличие в коллекции группы орудий на фрагментах массивных сколов. Аналогии таким изделиям в мустье сопредельных территорий неизвестны.

Скопление 4 (33 предмета: 6 нуклеусов и нуклевидных изделий, 24 скола, 1 скребло, 2 обломка). Нуклеусы: самый крупный изготовлен на плоском, подтрапецевидном в плане куске ($12,0 \times 8,2 \times 5,5$ см) кварцевого песчаника. Скалывание велось здесь с двух противоположных ударных площадок. С одной площадки, предварительно подготовленной, были сняты три крупных (длиной до 5,5 см) скола, со второй же, естественной и гладкой, — несколько мелких подготовивших (выровнявших) плоскость раскалывания, которая затем, однако, не была использована (рис. 3, 3). Остальные представлены в основном пробными нуклеусами с негативами единичных сколов и нуклевидными обломками. О сложившейся системе снятий можно говорить лишь в одном случае: она фиксируется на нуклеусе параллельного скалывания ($3,8 \times 6,2 \times 5,5$ см). Площадка гладкая, естественная, скалыванию предшествовало тщательное выравнивание верхнего края плоскости раскалывания, снятие карниза.

Сколы. В основном (18 экз.) это мелкие сколы отделки, т. е. явные отходы производства. Остальную часть составляют четыре небольших ($3,0 \times 4,5 \times 4,8$ — $5,8 \times 0,8 \times 1,5$ см) укороченных отщепа (рис. 4, 2), один небольшой массивный удлиненный скол и один подтреугольный отщеп с параллельной огранкой спинки (рис. 4, 7). Подправка ударных площадок прослежена у трех сколов: грубофасеточная у двух укороченных отщепов и тонкофасетированная у остроконечника. В последнем случае площадка выпуклая, в форме «летающей птицы».

Скребло, имеющееся в коллекции, брюшковое, двойное, один рабочий край его продольный, зубчатый, второй оформлен на дистальном конце скола (рис. 6, 3). В целом для скопления характерно преобладание нуклевидных форм и сколов отделки.

Отдельные находки. Единичные разрозненные изделия встречаются практически на всей площади местонахождения. Всего их в коллекции 112, в том числе 9 нуклеусов и нуклевидных изделий, 59 сколов, 3 орудия и 41 неидентифицируемый предмет. Нуклеусов, имеющих сформировавшуюся систему снятий, два. Первый ($8,4 \times 2,2 \times 4,7$ см) многоплощадочный, с каждой площадки снимались небольшие (длиной 3,0—3,8 см) параллельные сколы. Второй является одноплощадочным параллельного скалывания ($9,1 \times 9,3 \times 5,1$ см). Остальные семь изделий этой группы представляют собой нуклевидные обломки (пять) и пробные нуклеусы (два).

Сколы. Пластинчатые пропорции имеют восемь сколов, причем три из них представлены обломками. Определимы четыре ударные площадки: две гладкие и две точечные. Параллельная или близкая к таковой огранка спинки фиксируется у трех из этих изделий (рис. 4, 5, 6, 9).

Отщепы сильно варьируют по размерам, но большинство их имеет длину в пределах 3—5 см, ширину на 0,5—1,0 см меньше и толщину $\sim 1,0$ —1,5 см. Восемь отщепов имеют укороченные пропорции. Из 28 определимых ударных площадок 25 гладких, две точечных и одна двугранная. Параллельная или близкая к таковой огранка спинки отмечена у четырех отщепов (рис. 4, 1, 10), а шесть отщепов являются первичными.

Среди изделий со вторичной обработкой наиболее интересны фрагмент орудия, напоминающий половину расколотого вдоль лимаса (рис. 4, 11), и клювовидное изделие, оформленное на подпрямоугольном фрагменте массивного скола. Клювовидный выступ на нем выделен ретушью на дистальном конце, остальные края отвесные, причем левый несет грубую ретушь (рис. 5, 5). Заготовкой, характером краев, местоположением клюва изделие это напоминает орудие, отмеченное в скоплении 3 (рис. 5, 4), хотя клюв здесь оформлен односторонней ретушью.

Ни одно из описанных скоплений артефактов по использовавшемуся сырью не отличается сколько-нибудь заметно от других скоплений. Нет существенных различий между скоплениями и по физическому состоянию поверхностей составляющих их изделий. Типологические различия, как и различия в геоморфологическом положении находок, также неуловимы.